

М. А. Горбатова

Санкт-Петербургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста, России)»,
10-я линия Васильевского острова, 19-А, 199178 Санкт-Петербург, Российская Федерация, gorbатовam@mail.ru

ГРУППА ЛИЦ ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ СГОВОРУ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Рассмотрены вопросы квалификации преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору. Анализируется субъектный состав данной группы с позиции законодателя, уголовно-правовой доктрины и правоприменительной практики. Обращается внимание на ограничительное толкование признака «группа лиц по предварительному сговору» в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации по различным категориям дел. Вносится предложение по изменению законодательной дефиниции данной формы соучастия с тем, чтобы отразить в ней состав данной группы только в виде соисполнителей, заранее договорившихся о совместном совершении преступления.

Ключевые слова: соучастие в преступлении; группа лиц; группа лиц по предварительному сговору; исполнитель преступления; соисполнитель.

Библиогр.: 10 назв.

M. A. Gorbatoва

Saint Petersburg' Institute of the All-Russian State University of Justice
(Russian Law Academy of the Ministry of Justice of Russia), 19-A, 10 Line Vasilievskiy Island, 199034 Saint Petersburg,
Russian Federation, gorbатовam@mail.ru

A GROUP OF PERSONS BY PRIOR COLLUSION: SOME ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

The article considers the issues of qualification of crimes committed by a group of persons by prior collusion. The author analyzes the subject composition of this group from the point of view of the legislator, criminal law science and law enforcement practice. Attention is drawn to the fact that the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation interprets the sign "group of persons by prior collusion" narrowly. It is proposed to change the legislative definition of this form of complicity in order to reflect in it the composition of this group only in the form of co-executors.

Key words: complicity in a crime; a group of persons; a group of persons by prior collusion; crime performer; co-executor of a crime.

Ref.: 10 titles.

Введение. Институт соучастия считается достаточно разработанным в российском уголовном законе: ему посвящена глава 7 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), в которой законодатель не только дает понятие соучастия, определяет виды соучастников и пределы их ответственности, но и закрепляет формы соучастия (ст. 35 УК РФ), которые применяются как средство дифференциации уголовной ответственности. Чаще всего в качестве квалифицирующего признака в статьях Особенной части УК РФ используется совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, однако, несмотря на наличие законодательной дефиниции, понимание данной формы соучастия нередко вызывает сложности у правоприменителя, что приводит к ошибкам в квалификации. Нет однозначной позиции по данному вопросу и среди представителей науки уголовного права. Представляется, что определенную ясность в сложившуюся ситуацию должен вносить Пленум Верховного Суда Российской Федерации, который в постановлениях, посвященных судебной практике по различным категориям дел, немало внимания уделяет вопросам квалификации преступлений, совершенных в соучастии. Однако следует признать, что рекомендации высшей судебной инстанции не всегда соответствуют законодательному определению группы лиц по предварительному сговору, а потому не могут быть безоговорочно приняты к применению.

Методология и методы исследования. Вопросы квалификации преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору, освещены в работах Д. А. Гарбатовича, Н. Г. Иванова, А. П. Козлова, Д. М. Молчанова, П. С. Яни и многих других ученых. Труды данных деятелей науки легли в основу проведенного в настоящей статье исследования.

Автор статьи при ее написании использовал общенаучные методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. Для решения вопроса о квалификации преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору, необходимо определиться с понятиями «группа лиц» и «предварительный сговор», так как очевидно, что определение интересующей нас формы соучастия должно складываться именно из этих двух формулировок. Причем разница между группой лиц и группой лиц по предварительному сговору, на первый взгляд, видится исключительно в отсутствии данного сговора в первом случае и наличии такового во втором. Предварительным признается сговор, который состоялся заранее, до совершения преступления, т. е. до начала выполнения его объективной стороны.

Однако внимательное изучение норм уголовного закона позволяет выявить еще одно различие между этими группами, заключается оно в их субъектном составе. Согласно ч. 1 ст. 35 УК РФ, «преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора», т. е. состав группы лиц ограничивается соисполнительством. В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ «преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления». Как мы видим, здесь речь идет уже об ином составе участников, которых законодатель определил термином «лица».

Можно было бы предположить, что в данном случае законодатель использует понятия «исполнители» и «лица» как синонимы, однако, как отмечает А. П. Козлов, при разработке уголовного закона в ч. 1 ст. 36 проекта УК РФ содержалось положение, согласно которому «преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали исполнители, заранее договорившиеся о совместном его совершении». Причем, как указывает автор, данная формулировка не изменилась и во втором чтении в Государственной Думе. Однако в ч. 2 ст. 35 принятого и вступившего в силу УК РФ термин «исполнители» исключен, речь уже идет только об участвовавших в преступлении лицах [1, с. 241].

Попробуем выяснить соотношение понятий «исполнители» и «лица» в контексте рассматриваемой нормы. Если с понятием исполнителя все достаточно ясно: согласно ч. 2 ст. 33 УК РФ, им «признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности...», то уяснить, что же законодатель имел в виду, определяя субъектный состав группы лиц по предварительному сговору, довольно сложно.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своих постановлениях постоянно повторяет, что группу лиц по предварительному сговору образуют только соисполнители, т. е. определяет

рассматриваемую форму соучастия, опираясь на положения ч. 1 ст. 35 УК РФ о группе лиц, толкуя ч. 2 ст. 35 УК РФ ограничительно [2—4]. Данную позицию поддерживает и большинство представителей науки уголовного права [5, с. 222; 6, с. 22].

В то же время в некоторых постановлениях высшая судебная инстанция допускает расширительное толкование самого соисполнительства применительно к группе лиц по предварительному сговору. Так, например, согласно п. 10 постановления от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», соисполнителем должно признаваться также лицо, которое по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное или подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления [3]. Таким образом, изначально ограничительное толкование Пленумом Верховного Суда Российской Федерации субъектного состава группы лиц по предварительному сговору всё-таки расширяется за счет признания соисполнительством некоторых пособнических действий.

Что касается правоприменительной практики, то суды следуют указаниям высшей судебной инстанции и вменяют признак «группа лиц по предварительному сговору» только в тех случаях, когда установлено не менее двух соисполнителей, совместно выполнивших объективную сторону преступления.

Вместе с тем в доктрине уголовного права получила распространение позиция, согласно которой положение, закрепленное в ч. 2 ст. 35 УК РФ, следует толковать буквально, под лицами понимать не только соисполнителей, но и иных соучастников (пособников, подстрекателей или организаторов) [1, с. 241; 7, с. 32; 8, с. 92]. Таким образом, данные ученые допускают существование группы лиц по предва-

рительному сговору не только в виде соисполнительства, но и с распределением ролей, обосновывая свое мнение отсутствием ограничений по кругу субъектов в ч. 2 ст. 35 УК РФ.

Существует и еще одна проблема, вытекающая из законодательного определения группы лиц по предварительному сговору, связанная с еще более широким пониманием категории «лицо», безотносительно его способности нести уголовную ответственность. Данный подход позволяет признать наличие рассматриваемой формы соучастия даже в том случае, когда из двух участвующих в преступлении лиц лишь одно подлежит уголовной ответственности, а другое является либо невменяемым, либо не достигшим установленного минимального возраста (ст. 20 УК РФ).

Ранее вменение только одному лицу признака «группа лиц по предварительному сговору» можно было обосновать рекомендациями высшей судебной инстанции по делам о грабежах и разбоях [9] или об изнасилованиях [10], согласно которым в такую группу могли входить даже «несубъекты».

В настоящее время хоть сколько-нибудь веских обоснований такой избыточной квалификации не имеется, тем не менее в судебной практике до сих пор встречаются решения, в которых суды одному из двух участников преступления вменяют квалифицирующий признак «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору» несмотря на то, что второй участник признан невменяемым, и, по сути, «договориться» с ним о чем-либо с точки зрения уголовного права невозможно.

Так, вердиктом коллегии присяжных заседателей Самарского областного суда К. признан виновным в том, что он договорился с С., который судом признан невменяемым в отношении инкриминируемого ему деяния, и к нему применены принудительные меры медицинского характера, о чем К. осведомлен не был, о совершении насильственного полового акта и насильственных действий сексуального характера с потерпевшей. Во исполнение данной договоренности К. в целях подавления сопротивления потерпевшей применил к ней насилие, после чего С. совершил с ней насильственный половой акт. Затем С. вновь совершил с потерпевшей насильственный половой акт, потом насильственные действия сексуального характера и снова насильственный половой акт. Во время всех этих действий К., оказывая содействие С., применял насилие к потерпевшей в целях преодоления ее сопротивления. Таким образом, сам К. полового сношения с потерпевшей не совершал.

Суд квалифицировал действия подсудимого по факту изнасилования потерпевшей по п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ как изнасилование, т. е. половое сношение с применением насилия к потерпевшей, совершенное группой лиц по предварительному сговору. О предварительном сговоре на изнасилование потерпевшей, по мнению суда, свидетельствует договоренность между подсудимым К. и С., имевшая место до начала действий, непосредственно направленных на ее изнасилование, а также действия каждого из них, что следует из вердикта присяжных заседателей.

В обоснование своего решения суд отметил, что «групповым изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера признаются не только действия лиц, непосредственно совершивших насильственный половой акт и насильственные действия сексуального характера, но и действия лиц, содействовавших им путем применения физического или психического насилия к потерпевшей независимо от того, что некоторые из участников преступления не были привлечены к уголовной ответственности ввиду их невменяемости».

Представляется, что данное решение принято судом по мотивам давно утратившего силу постановления Верховного Суда РСФСР «О судебной практике по делам об изнасиловании» от 22 апреля 1992 года № 4, согласно абзацу 2 п. 9 которого «действия лиц, совершивших изнасилование совместно

с другими лицами, не подлежащими уголовной ответственности и не являющимися субъектами преступления, подлежат квалификации по признакам группового преступления как совершенные группой лиц» [10].

В другом уголовном деле Калужский районный суд Калужской области установил, что Никитин совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 223.1 УК РФ — незаконное изготовление взрывных устройств, совершенное группой лиц по предварительному сговору, при следующих обстоятельствах.

Никитин познакомился с лицом Р., который увлекался оружием и имел навыки изготовления самодельных взрывных устройств. У Никитина, действовавшего совместно с лицом Р., не осознающим фактический характер и общественную опасность своих действий и не имеющим

возможности руководить ими, возник преступный умысел, направленный на совместное незаконное изготовление взрывных устройств, в целях их последующего совместного незаконного сбыта, в результате чего Никитин вступил в совместный преступный сговор с лицом Р., направленный на незаконное изготовление взрывных устройств.

Никитин и Р. договорились о том, что в целях совместного незаконного изготовления взрывных устройств Никитин приобретет корпуса гранат Ф-1, которые передаст лицу Р., для последующего изготовления из них взрывных устройств. Кроме того, Никитин и Р. договорились о том, что совместно приобретут смесь бездымных порохов.

Согласно договоренности, Никитин приобрел пустые корпуса гранат Ф-1, а также смесь бездымных порохов, которые передал лицу Р. После этого лицо Р., не осознающее фактический характер и общественную опасность своих действий и не имеющее возможности руководить ими, действуя группой лиц по предварительному сговору с Никитиным, незаконно изготовил в целях последующего сбыта взрывные устройства, которые являются шестью самодельными взрывными устройствами типа ручных гранат, пригодными в сборе для производства взрыва, содержащими взрывчатые вещества в виде смеси бездымных порохов.

Представляется, что оба приведенных примера не соответствуют смыслу уголовного закона, а потому действия единственного субъекта преступления нельзя рассматривать как совершенные группой лиц, тем более по предварительному сговору. Очень точно по этому поводу высказался А. П. Козлов: «Выглядит абсурдно возможность предварительного сговора с малолетним, но особенно пикантен предварительный сговор с невменяемым» [1, с. 65].

Закключение. Проведенное исследование показало, что признак «группа лиц по предварительному сговору» и в теории уголовного права, и в правоприменительной практике понимается неоднозначно, что приводит к ошибкам в квалификации и назначению несправедливого наказания. Чтобы разрешить сложившуюся ситуацию, законодателю следует определиться с субъектным составом данной формы соучастия, указав в ч. 2 ст. 35 УК РФ: «Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали исполнители, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления». Именно такая трактовка будет способствовать единообразию судебной практики и повышению эффективности уголовного законодательства.

Список цитируемых источников

1. Козлов, А. П. Соучастие: традиции и реальность / А. П. Козлов. — СПб. : Юрид. центр - Пресс, 2001. — 362 с.
2. О судебной практике по делам об убийстве : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации, 27 янв. 1999 г., № 1 : в ред. постановления от 3 марта 2015 г. // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. — 1999. — № 3.
3. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации, 27 дек. 2002 г., № 29 : в ред. постановления от 16 мая 2017 г. // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. — 2003. — № 2.
4. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации, 4 дек. 2014 г., № 16 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. — 2015. — № 2.
5. Бриллиантов, А. В. Применение норм о соучастии: аналогия или толкование / А. В. Бриллиантов, П. С. Яни // Противодействие современной преступности: оценка эффективности уголовной политики и качества уголовного закона : сб. науч. тр. ; под ред. Н. А. Лопашенко. — Саратов : Саратов. Центр по исслед. проблем организован. преступности и коррупции : Сателлит, 2010. — С. 218—226.
6. Гарбатович, Д. А. Убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору / Д. А. Гарбатович // Вестн. ЮУрГУ. Сер. «Право». — 2015. — Т. 15, № 4. — С. 21—26.
7. Иванов, Н. Г. Группа и ее интерпретация в решениях Верховного Суда РФ / Н. Г. Иванов // Уголов. право. — 2014. — № 1. — С. 32—36.
8. Молчанов, Д. М. Актуальные проблемы уголовного права. Общая часть : учеб. пособие / Д. М. Молчанов. — М. : Проспект, 2020. — 144 с.
9. О судебной практике по делам о грабеже и разбое : постановление Пленума Верхов. Суда РСФСР, 22 марта 1966 г., № 31 (утратило силу) // Бюл. Верхов. Суда РСФСР (РФ). — 1966. — № 6.
10. О судебной практике по делам об изнасиловании : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации, 22 апр. 1992 г., № 4 (утратило силу) // Сб. постановлений Пленумов Верхов. судов СССР и РСФСР (РФ). — М., 1995.

